

Сегодня мы продолжаем публикацию материалов, подготовленных Аналитическим управлением ФТС России. Первая аналитическая статья была посвящена проблемам состояния мирового нефтяного рынка и причинам, которые привели к кризису не только в этой отрасли, но и в экономике в целом. На этот раз мы предлагаем читателям анализ ситуации на мировом рынке, которая касается торговых операций с природным газом и его компонентами.

О состоянии рынка природного газа.

Первое место в рейтинге крупнейших российских экспортеров занимает компания «Роснефть», второе – «Газпром». Такое распределение, естественно, соответствует иерархии номенклатуры вывозимых из России товаров, как по весу, так и по стоимости. Сперва – нефть и нефтепродукты, а затем – природный газ. Очевидно, что на сегодня торговля газом является одним из важнейших секторов экономики. И от этого во многом зависит экономическая система нашей страны.

Мировую энергетику характеризует, в том числе направленность на поступательное расширение использования возобновляемых источников энергии и уменьшение доли применения углеводородов и атома. В списке причин – стремление снизить выбросы в атмосферу парниковых газов, уменьшить объемы радиоактивных отходов, а, следовательно, нивелировать риски экологических катастроф.

Однако в условиях быстрых темпов развития промышленного производства, роста населения, увеличения в целом потребностей мирового сообщества, альтернативная энергетика не в состоянии полностью решить эти задачи. Такая ситуация и сохраняет пока «незыблемыми» позиции традиционных энергоносителей.

И все же, если отказываться или хотя бы ограничивать использование привычной базы энергообеспечения, то вполне реально осуществлять переход на менее вредные для окружающей среды виды топлива, в частности на природный газ.

Статистика показывает, например, что, в странах Организации экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР), доля газа в выработке электричества за последние 40 лет выросла с 13 процентов до 24 процентов, а доля нефти снизилась с 22 до 3 процентов, угля – с 39 до 33 процентов. Аналогичные процессы происходят и в остальных регионах мира, хотя динамика и процентные показатели различаются. Прогнозируемый компанией British Petroleum на ближайшие 20 лет ежегодный рост мирового потребления газа составит 1,9 процента, причем он затронет все сферы – промышленность, электро- и теплоснабжение, транспорт.

Параллельно с увеличением потребления будет расти и добыча – предположительно на 1,5 процента в год. Таким образом, на первый взгляд получается, что дисбаланс между предложением и спросом будет положительно развернут в сторону спроса. Однако, кажущийся обнадеживающим для экспортеров такой вывод весьма обманчив. И вот почему.

Рынок газа в некоторых аспектах напоминает современный рынок нефти. Прежде всего, тем, что крупнейшие производители и поставщики «черного золота» по совместительству являются таковыми и в области газа, а основные потребители, лишенные самодостаточной ресурсной базы, расположены в тех же регионах – Европа и АТР.

Соответственно с учетом этих аспектов между экспортерами разворачивается и борьба за покупателей, сохранение собственной доли на рынке, а также за ограничение доступа к «пирог» новым участникам рынка. Похожие процессы усиленного наращивания выпуска продукта происходят в условиях замедления темпов потребления (что противоречит прогнозам международных исследовательских организаций). Весьма схоже развивается этап так называемой «сланцевой революции» и, в целом, использования технологий добычи газа из нетрадиционных источников. Наконец, существует ряд своего рода «темных лошадей» рынка, информация по которым требует детальнейших перепроверок, и которые в одночасье могут перекроить текущую конъюнктуру с непредсказуемым для всех эффектом, выбросив на рынок значительные объемы газа.

Если взглянуть на таблицу, то многое станет понятнее. Как и в случае с нефтью видно, что ситуация для некоторых экспортеров, в том числе и для Российской Федерации, складывается не вполне позитивно. Более актуальная информация, применительно к нашей стране, дает такие результаты. За девять месяцев 2015 года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, от сокращения физических объемов экспорта (–12,902 миллиарда кубометров, без учета сжиженного природного газа) и снизившейся

средней цены (с 360 до 270 долларов за тысячу кубометров), федеральный бюджет недополучил порядка 4,23 миллиарда долларов по линии экспортных пошлин.

Негатив усугубляется тем, что основным рынком сбыта российского газа является Европа, страны которой как раз и формируют сейчас отрицательную статистику спроса. Конечно, наиболее серьезную роль в сложившейся обстановке сыграло колоссальное сокращение поставок Украине (–11,01 миллиард кубометров). Почему так произошло вполне понятно. Это прежде всего результат усиления экономического кризиса и стремление украинских политиков обозначить свою «энергетическую независимость». Все это привело к тому, что потребление газа Украиной сократилось примерно на треть.

В то же время, снижение объемов российского экспорта происходит на фоне того, что некоторые импортеры, причем весьма крупные (Италия, Нидерланды) наращивают объемы ввоза и потребления газа. То есть, возникает косвенный признак перехода зарубежных потребителей с российского газа на продукцию других производителей.

Детальный анализ географической структуры импорта ряда стран показал следующее. В первом полугодии 2015 года Италия сократила ввоз газа из России на 3,03 миллиарда кубометров, а совокупные поставки в это государство газа из Норвегии, Ливии и Катара выросли на 2,032 миллиарда кубометров. То же самое по Великобритании: сокращение импорта российского газа на 2,71 миллиарда кубометров, и увеличение закупок у Норвегии и Катара на 2,63 миллиарда кубометров. Для полноты картины добавим Грецию (сокращение на 0,51 миллиарда кубометров, и рост поставок в нее из Великобритании, Норвегии, Алжира, Нигерии на 0,574 миллиарда кубометров) и Нидерланды (сокращение на 0,71 миллиарда кубометров, увеличение из тех же стран на 1,027 миллиарда кубометров).

В ряд стран (Словения, Румыния) российский газ в текущем году вовсе не поступал. И если Румыния объективно увеличивает собственное производство и переходит на самообеспечение, то Словения (наращивающая и потребление и импорт) получает газ от своих партнеров по ЕС. Проследить реальное происхождение этого газа довольно затруднительно. Со значительной долей вероятности он может быть российским, ранее закачанным в ПХГ Австрии или Германии, демонстрирующих сейчас самую заметную положительную динамику по импорту газа из России. Кстати, по аналогичному со Словенией пути действуют Чехия, а также Украина и другие восточноевропейские государства.

В самой краткосрочной перспективе (до конца 2015 года) позитивных сдвигов по объемам экспорта ожидать не стоит. Несколько выправить ситуацию сможет отопительный сезон. Но и это не станет кардинальной переменной, особенно если учесть факты достаточно теплых зим в Европе. Приходится констатировать, что снижение экспорта – это не единичный случай текущего периода, а тенденция, получившая в последние три года устойчивый характер.

О причинах такого положения дел... Естественно, европейские политические круги на протяжении длительного времени говорят о необходимости снижения тотальной энергозависимости своих государств от России. Причем значимость газа для европейской энергосистемы не ставится под сомнение. По крайней мере, так свидетельствует разработанная до 2050 года Европейской комиссией «дорожная карта» по энергетике. Разумеется, доля газа вполне может снижаться ввиду важности расширения присутствия в энергобалансе возобновляемых источников энергии, но ресурс сохраняет свою страховочную роль.

Вторая, также нередко озвучиваемая причина, это высокая и нерыночная цена российского газа. Разговоры об этом интенсивно ведутся примерно с 2010 года, то есть с возникновения так называемого «сланцевого бума». Тогда США удалось организовать масштабную добычу сланцевого газа. В процентном отношении объем выдачи газа увеличился на 267 процентов с 107,69 миллиарда кубометров в 2009 году до более чем 400 миллиардов кубометров в 2014 году. В результате такой «сланцевой революции» – снижение импортозависимости США, а затем и снижение цены на газ для американского континента. По состоянию на начало октября 2015 года стоимость газа с терминала Henry Hub на нью-йоркской бирже NYMEX составила 101,42 долларов за тысячу кубометров, а на бирже ICE (Европа) – 264,69 долларов за тысячу кубометров.

Методика противодействия европейцев «российскому газовому засилью» сводится к следующему. Принимается так называемый Третий энергетический пакет – сборник документов, предусматривающий необходимость допуска третьих компаний к транспортно-распределительному процессу, разграничивающий функции поставщика и транспортировщика. Исходя из разногласий касательно этих положений, был остановлен проект «Южный поток».

Кроме того постоянно ищутся альтернативные поставщики. И такие поставщики, безусловно, есть. Однако связь с ними через газопровод в большинстве случаев отсутствует. Это значит, что возрастает вектор направленности европейского энергетического кластера на сжиженный природный газ (СПГ).

В силу предыдущего пункта большее внимание уделяется развитию соответствующей инфраструктуры по регазификации и увеличению роли спотового сегмента рынка в торговле газом.

Рассматриваются варианты добычи сланцевого газа. Особенно усердно над этой проблемой трудились в Восточной Европе (Польша, Украина, страны Балтии). Но в результате предварительных исследований, проведенных, например, Exxon Mobil, многие инициативы еще в 2013 году были признаны нерентабельными. Необходимость соблюдения жестких норм экологического законодательства и вовсе законсервировала соответствующие проекты в странах Западной Европы, поскольку технология гидроразрыва пласта, применяемая для добычи сланцевого газа, оказывает сильное загрязняющее воздействие на водные и почвенные ресурсы.

Принимается установка на снижение общего объема потребления газа за счет уменьшения потребления тепла и электроэнергии как таковых, а также за счет расширения использования энергосберегающих технологий. Эффективность здесь пока больше ощущается в сфере ЖКХ. Но критичными для российской внешней торговли газом являются все приведенные пункты, если они будут успешно реализовываться.

Понятно, что запрещать европейцам проводить инновационные исследования, экономить энергию и устанавливать правила доступа на их энергетический рынок не представляется возможным. Вот почему сегодня следовало бы сосредоточиться как раз на проблематике СПГ и факторах ценообразования. СПГ – это тот же природный газ, обладающий большей мобильностью. То есть развитие этого сегмента является одним из действенных средств диверсификации маршрутов экспорта и доступа на новые рынки.

Безусловно, потребуются серьезные вложения, строительство дополнительной инфраструктуры, но так и только так может быть обеспечена конкурентоспособность.

Объем российской торговли СПГ на данный момент невелик. В январе-сентябре 2015 года экспорт вырос по отношению к аналогичному периоду прошлого года на 12 миллионов кубометров и составил 8,968 миллиарда кубометров. Основными внешнеторговыми партнерами являются Япония (76,9 процента), Республика Корея

(21,83 процента), КНР (один процент).

Средняя цена на экспортируемый в АТР российский СПГ в январе-сентябре 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла с 277 долларов за тысячу кубометров до 285,96 доллара за тысячу кубометров. В основном это было достигнуто за счет увеличения более чем на 90 долларов цены газа, предназначенного для поставки в Республику Корею. При этом на 57,9 доллара за тысячу кубометров была снижена цена для КНР. Без учета китайского фактора средняя цена российского СПГ составляет 407,5 доллара за тысячу кубометров.

Доходы от продаж СПГ по сфере компетенции таможенных органов весьма невысокие, в связи с нулевой ставкой экспортной пошлины. Между тем доход от налога на прибыль организаций, осуществляющих экспорт СПГ, и подлежащий включению в федеральный бюджет, может составлять по предварительным расчетам до 100-105 миллионов долларов в ценах 2014 года. В текущей непростой экономической ситуации это нелишние дополнительные средства.

Прогноз по экспорту СПГ из России на ближайшие годы варьируется в пределах 13-15,5 миллиарда кубометров. Понятно, что эти объемы не могут быть превышены, так как производство товара ведется фактически в рамках одного проекта – «Сахалин-2». Только к 2020 году при благоприятных условиях могут быть введены в эксплуатацию еще шесть проектов, что позволит нарастить объем экспорта до 77,985 миллиарда кубометров. На данный момент это значение позволило бы сравняться с показателями Индонезии и Нигерии.

Что касается потенциальных рынков сбыта российского СПГ, то здесь, конечно, могут возникнуть проблемы, поскольку основные потребители – Китай, Япония и Корея – уже загружены предложением от широкого спектра поставщиков, представленных также в АТР (Австралия, Индонезия, Бруней, Малайзия, Папуа-Новая Гвинея). Но с другой стороны, представляется возможность охвата ряда территорий Западной Европы (Португалия, Испания) и Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Чили). Ниша СПГ в европейском и китайском импорте по различным прогнозам может увеличиться с текущих пяти до перспективных десяти процентов.

Важность расширения производства СПГ в России продиктована также следующими факторами. Приведенные выше данные свидетельствуют, что разворот ряда

европейских потребителей газа в сторону иных рынков сопровождался массовой закупкой именно СПГ.

Многие международные аналитические агентства сходятся во мнении, что доля СПГ в мировой торговле газом будет нарастать примерно на четыре-пять процентов ежегодно. Рынок ресурса будет постепенно превращаться в глобальный. Это, в свою очередь, означает вероятность унификации, или, по крайней мере, устранения большой разницы в газовых ценах, характерных для того или иного региона.

Цены на газ – это второе яркое отличие газового рынка от рынка нефти. Первое – недостаточная мобильность и региональный характер.

Сейчас суммарное мировое производство газа составляет более 3,5 триллиона кубометров, а потребление – примерно 3,4 триллиона кубометров. Резкий дисбаланс как таковой отсутствует. Однако даже если бы он и наблюдался, скорее всего, это не имело бы серьезного влияния на механизм ценообразования.

Рассмотрим Иран и Туркменистан с крайне высоким уровнем производства газа и низким уровнем потребления. Обе страны имеют гарантированные возможности расширения выдачи газа, но не имеют масштабного выхода на иные рынки, кроме среднеазиатского, китайского и закавказского. У них отсутствует необходимая инфраструктура и оба государства географически зажаты небольшим количеством газопроводов. Без инфраструктурных преобразований этот немобильный газ, даже увеличиваясь в запасах, не может резко изменить рынок где-нибудь в Японии, Северной Америке и пока даже в Европе.

Гораздо важнее соотношение спроса и предложения в конкретном регионе с наличием газораспределительных терминалов (хабов) и обширных газохранилищ. Именно в таких местах формируется спотовый сегмент рынка, где региональный покупатель имеет возможность получить необходимый объем сразу, произведя оплату в течение нескольких дней. Считается, что только здесь может быть определена наиболее объективная цена.

Возможность покупки газа по спотовым ценам является камнем преткновения в

энергетических взаимоотношениях Европы и России. Дело в том, что компания «Газпром» крайне неохотно делает шаги в сторону спотового механизма ценообразования, предпочитая оперировать долгосрочными контрактами. Такой подход вполне обоснован. Долгосрочный контракт выступает определенного вида страховым инструментом, гарантирующим, что инвестиции в газодобывающие проекты окупятся. Возможно, цена и завышена, но необходимо принимать во внимание протяженность маршрута и способ поставки.

Логика европейцев при этом тоже понятна. Зачем покупать заранее оговоренный объем в течение какого-то количества лет, если вдруг из-за теплой зимы или успеха в энергосбережении, этот объем может и не понадобиться, или же цена этого объема уже не вполне соответствует объективной ситуации на региональном хабе или биржевым котировкам.

В связи с прогнозируемым увеличением присутствия СПГ в мировой торговле газом доля спота также будет возрастать. Однако аналитики сходятся во мнении, что полностью вытеснить долгосрочный контракт это не сможет. Потому что оба механизма отражают в равной степени необходимые подходы к поддержанию приемлемого энергобаланса и обеспечения энергетической безопасности: краткосрочный (тактический), обеспечиваемый спотом, и долгосрочный (стратегический).

Европейская риторика сводится также к дискуссиям о номинальных значениях цен на газ. Утверждается, что применительно к европейскому рынку спотовые цены примерно на 100 долларов ниже тех, что заложены в контрактах с «Газпромом». В этом есть своя доля правды. Между тем стоит признать, что средние цены на российский газ как для европейского, так и для азиатского рынков гораздо меньше по сравнению с предлагаемыми другими странами-экспортерами.

К вопросу о номинальных значениях газовых цен: как они формируются?

Единая биржевая цена газа, на которую бы ориентировался весь мир, как уже говорилось выше, отсутствует. Естественно влияние на цену оказывают себестоимость добычи, соотношение спроса и предложения, транспортировка, цены на внутреннем рынке того или иного региона, стоимость процессов сжижения и регазификации (в связи с чем СПГ является более дорогим по сравнению с трубопроводным газом). Однако для газа характерна еще одна особенность. По крайней мере для европейского

и азиатского рынков цена газа формируется с учетом стоимости других источников энергии – нефти и нефтепродуктов и их доли энергобалансе страны.

Так как цены на нефть в настоящее время существенно снизились по отношению к прошлому году, та же участь, правда, с замедлением постигла и газ. В ближайшей перспективе эта тенденция сохранится. Для российской экономики в целом и для таможенной сферы ответственности в частности это означает, что возможности для преодоления кризисных явлений и пополнения федерального бюджета будут прямо пропорциональны динамике движения нефтяных котировок.